

УДК 336.221.4-001(476)

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****А.А. ШЕЙБАК***(Представлено: канд. экон. наук, доц, М.А. АВИЛКИНА)*

Рассмотрены особенности налогового законодательства Республики Беларусь в сфере регулирования инновационной деятельности организаций. Проведен анализ достоинств и недостатков налоговых льгот и преференций, применяемых в Республике Беларусь в отношении субъектов инновационной деятельности. Сделаны выводы о существующих проблемах налогового законодательства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» от 10 июля 2012 г. № 425-3 инновация определяется как «введенная в гражданский оборот или используемая для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера». Под инновационной деятельностью, согласно данному Закону, понимается «деятельность по преобразованию новшества в инновацию» [1].

В настоящее время согласно Налоговому кодексу Республики Беларусь субъектам хозяйствования, осуществляющим инновационную деятельность, предоставляются следующие налоговые преимущества:

- налоговые льготы и преференции в рамках специализированных налоговых режимов (для резидентов Парка высоких технологий (далее – ПВТ), резидентов свободных экономических зон (далее – СЭЗ));
- концептуальные налоговые льготы и преференции отдельным категориям плательщиков.

Проанализировав достоинства и недостатки налоговых льгот и преференций, применяемых в Республике Беларусь в отношении субъектов инновационной деятельности, можно сделать следующие выводы.

1. Существенным недостатком налогового законодательства Республики Беларусь в контексте обеспечения условий для развития инновационной сферы является отсутствие до настоящего времени действенных налоговых механизмов и стимулов, направленных на ускорение развития приоритетных отраслей и направлений инновационной экономики в государстве. Так, существующая система налоговых льгот и преференций, предоставляемых инновационно-активным организациям, в одинаковой степени распространяется на все отрасли экономики страны. В этой связи отечественное налоговое законодательство не содействует первоочередному развитию приоритетных для инновационной экономики наукоемких, высокотехнологичных направлений.

Для сравнения, например, в США предусмотрены налоговые преференции для субъектов хозяйствования, осуществляющих инновационную деятельность в сфере энергетики [2, с. 91]. Очевидно, что американское правительство стимулирует развитие инновационной активности субъектов хозяйствования в высокоприоритетной на данном этапе отрасли.

В Канаде существует практика льготирования расходов (применяются налоговые вычеты при налогообложении прибыли) исключительно по приоритетным для государства направлениям научно-инновационной деятельности – экспериментальные разработки с целью достижения технологического преимущества по созданию новых материалов, продуктов, процессов, устройств; прикладные исследования; фундаментальные исследования; вспомогательные по отношению к НИОКР процессы (сбор данных, инженерные изыскания, тестирование) и т.д. Аналогичная практика налоговых вычетов при налогообложении прибыли (в зарубежном употреблении – «corporate tax») существует в Китае применительно к направлениям научно-инновационной деятельности: информационные технологии, биологические и медицинские технологии, авиация и космические технологии, технологии создания новых материалов, новые энергии, высокотехнологичные услуги, новые технологии охраны окружающей среды [3].

2. Действующее налоговое законодательство Республики Беларусь характеризуется фрагментарностью предоставляемых мер по ускорению инновационного развития государства и отсутствием комплексного подхода к налоговой поддержке субъектов инновационной деятельности. Так, значительная часть налоговых льгот и преференций в Республике Беларусь применяется только в отношении субъектов хозяйствования, являющихся резидентами Парка высоких технологий и свободных экономических зон. Это свидетельствует о точечном (локальном) характере данных налоговых преференций.

Существующие налоговые льготы, предоставляемые отдельным категориям плательщиков, не обеспечивают полного охвата всей совокупности инновационно-активных организаций и, следовательно, только частично компенсируют риск, связанный с осуществлением инновационной деятельности. Например, согласно статье 140 Налогового кодекса Республики Беларусь льгота по налогу на прибыль, ус-

тановленная для субъектов хозяйствования, осуществляющих выпуск и реализацию высокотехнологичных товаров, распространяется исключительно на организации, у которых доля выручки, полученная от реализации высокотехнологичных товаров, составляет более 50 % общей суммы выручки, полученной от реализации товаров. Все остальные субъекты хозяйствования, развивающие инновационную деятельность с той или иной степенью активности, в настоящее время не могут претендовать на получение данной налоговой льготы, поскольку доля выручки от реализации высокотехнологичной продукции у них менее 50%. Для таких организаций предусмотрена пониженная ставка по налогу на прибыль – в размере 10% вместо общеустановленной ставки 18% [4]. Таким образом, рассмотренные налоговые преференции не обеспечивают комплексного охвата всех инновационно-активных организаций Республики Беларусь, а стимулируют к развитию инновационной деятельности лишь узкий сегмент субъектов хозяйствования.

В Великобритании данная проблема решена посредством введения специализированной системы налоговых льгот, предусматривающей дифференциацию величины налоговых скидок в зависимости от размера компании (численности занятых). Так, субъекты малого и среднего бизнеса (до 250 человек), осуществляющие инновационную деятельность, имеют право уменьшать налогооблагаемую базу на величину НИОКР в размере до 175%. Для крупных компаний данная скидка установлена в пределах 130% [2, с. 141]. Схожий принцип дифференциации налоговых ставок используется и в Норвегии при предоставлении налогового кредита инновационно-активным организациям. Например, для крупных компаний предусмотрена ставка налогового кредита в размере 18%, для субъектов малого бизнеса, в свою очередь, – в размере 20% [2, с. 24]. Рассмотренный принцип построения системы преференций, применяемой в Великобритании и Норвегии, обеспечивает полный охват всех субъектов хозяйствования и, следовательно, более эффективно стимулирует их к осуществлению инновационной деятельности.

3. Не менее значимой проблемой налогового законодательства Республики Беларусь является отсутствие льгот и преференций для молодых инновационно-активных организаций. Речь идет о тех организациях, которые осуществляют инновационную деятельность сравнительно небольшой промежуток времени (до 3 лет) и еще не имеют достаточного опыта в данной сфере. Налогообложение молодых инновационно-активных организаций, по нашему мнению, должно быть льготированным, поскольку такие организации в первые годы не обладают значительными производственными мощностями и финансовыми резервами для развития инновационной деятельности – высокорискованной деятельности с долгим сроком окупаемости, – следовательно, объективно нуждаются в адресной государственной поддержке.

Положительный практический опыт комплексной поддержки «молодых» инновационно-активных организаций демонстрирует Франция, закрепившая в законодательном порядке институциональный статус «молодого» инновационного предприятия (*Statut de jeunes entreprises innovantes – JEI*). Инновационные предприятия в рамках данного статуса получают значительные налоговые льготы и преференции, распространяющиеся на их инновационную деятельность:

- освобождение от налога на доходы в первые 3 года деятельности, освобождение от налога на доходы половины суммы дохода в последующие 2 года;
- освобождение от фиксированного налога на компании на срок до 8 лет;
- освобождение от налога на доходную деятельность в течение первых 7 лет деятельности,
- освобождение от поземельного налога на недвижимость [2, с. 68–69].

4. В действующем налоговом законодательстве отсутствуют меры по налоговому стимулированию долгосрочных рискованных вложений в инновационную деятельность. Введение таких налоговых преференций позволило бы повысить активность потенциальных инвесторов, что, в свою очередь, положительно сказалось бы на увеличении притока иностранных инвестиций в высокорисковые инновационные проекты в Республике Беларусь. В этом отношении показательным является опыт Германии, Франции и Сингапура. Например, в Германии для привлечения инвесторов в высокорисковые венчурные проекты активно используется специальная налоговая мера, в соответствии с которой 50% валовой прибыли, полученной от инвестирования в сфере венчурного капитала, подлежит освобождению от налогообложения [3]. Во Франции, в свою очередь, стимулирование долгосрочных рискованных вложений в инновационную деятельность осуществляется посредством предоставления акционерам – участникам компаний по финансированию инновационной деятельности (SFI) возможности вычитать из суммы облагаемого дохода величину их участия в капитале такой компании [2, с. 160]. В Сингапуре для венчурных компаний предусмотрена возможность снижения налоговой ставки для налога на доходы компании на 0–10% [2, с. 112]. Рассмотренные налоговые льготы и преференции способствуют формированию благоприятного инновационного климата в стране и позволяют привлечь дополнительные капиталовложения в приоритетные отрасли экономики.

5. Налоговый механизм регулирования инновационной деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь не содержит особых льгот и преференций, связанных с изменением сроков уплаты налогов. В текущем налоговом законодательстве не установлены основания, при которых субъекты инновационной деятельности могли бы получить отсрочку на уплату тех или иных налогов в бюджет. Дан-

ная проблема в Германии, Израиле, Китае решена путем предоставления инновационно-активным организациям так называемых «налоговых каникул». Так в Германии, инновационно-активные организации на 3–4 года освобождаются от обязанности платить налог на прибыль, полученную от реализации инновационных проектов. В Израиле, в свою очередь, срок предоставления данной преференции – 7 лет с момента получения первого дохода, а для организаций, располагающихся в особых экономических зонах – 10 лет [2, с. 118]. В Китае налоговые каникулы предоставляются на 2–5 лет, при этом после окончания срока использования данной налоговой преференции организации получают возможность в течение еще 3–5 лет уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль [5]. Введение подобной меры для инновационного сектора Республики Беларусь позволило бы обезопасить инновационно-активные организации страны от риска банкротства и стимулировало бы их к осуществлению инновационной деятельности.

Таким образом, проанализировав налоговое законодательство Республики Беларусь, можно заметить ряд требующих решения проблем, в числе которых:

– отсутствие до настоящего времени действенных налоговых механизмов и стимулов, направленных на ускорение развития приоритетных отраслей и направлений инновационной экономики в государстве;

– фрагментарность предоставляемых мер по ускорению инновационного развития государства и отсутствие комплексного подхода в налоговой поддержке инновационно-активных организаций;

– отсутствие льгот и преференций для «молодых» инновационно-активных организаций;

– отсутствие мер по налоговому стимулированию долгосрочных рискованных вложений в инновационную деятельность;

– отсутствие преференций, связанных с изменением сроков уплаты налогов для инновационно-активных организаций.

Решение данных проблем, по нашему мнению, является принципиально важным на пути к формированию в стране инновационной экономики. Однако, учитывая тот факт, что в настоящее время Республика Беларусь находится в самом начале пути к становлению эффективной национальной инновационной системы, при решении тех или иных проблем налогового законодательства имеет смысл разработать практические мероприятия по совершенствованию налогового регулирования инновационной деятельности организаций в Республике Беларусь на основе положительного передового зарубежного опыта и с учетом особенностей функционирования и развития национальной экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г., № 425-3 // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200425&p1=1>. – Дата доступа: 13.09.2016.
2. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Н.И. Иванова [и др.] ; под ред. Н.И. Ивановой. – М. : ИМЭМО РАН, 2014. – 160 с.
3. Абрамова, С.В. Налоговое стимулирование инновационного развития Германии : автореф. дис... канд. экон. наук : 08.00.14 / С.В. Абрамова ; Институт Европы РАН. – М., 2008. – 20 с.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Эталон – Online / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Hk0900071#load_text_none_1_. – Дата доступа: 13.09.2016.
5. Новиков, Д.В. Прямое налогообложение в финансовом обеспечении развития инновационных производств за рубежом / Д.В. Новиков // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 1 (13). – С. 49–65.